

Светлана М. Толстая*

Институт славяноведения РАН
Москва

Символика растений в польской народной традиции. Злаки

Rec.: **Słownik stereotypów i symboli ludowych**, koncepcja całości i redakcja Jerzy Bartmiński, t. 3: **Rośliny**, cz. 1: **Zboża**, Lublin: Wyd. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2017. – 404 s.

Создаваемый в Люблине по замыслу и под редакцией проф. Ежи Барминьского этнолингвистический словарь народных стереотипов и символов уже хорошо известен читателям по четырем книгам первого тома, посвященного общей теме *Космос* (SLSJ 1980; SSSL 1996–2012), которые прочно вошли в научный оборот и получили высокую оценку и признание лингвистов, этнолингвистов, этнографов и всех славистов, занимающихся славянской народной традицией (см. рецензии в российских журналах: Толстая 1997, 2000, 2014). Этот фундаментальный труд является единственной в своем роде энциклопедией польской народной культуры и народного языка, обобщившей огромный языковой, фольклорный и этнографический материал, накопленный собирателями XIX и XX вв. и осмысленный на основе современного антропологического (когнитивного) подхода (Bartmiński 1988).

Рецензируемая книга открывает второй том словаря, общей темой которого является растительный мир. За этим томом в соответствии с библейской

* Svetlana M. Tolstaia, Professor, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4531-0024>

e-mail: smtolstaya@yandex.ru.

последовательностью творения мира будут следовать тома: III. *Животный мир*, IV. *Человек*, а завершать все издание будут тома V. *Общество*, VI. *Религия*, VII. *Время, пространство, меры, цвет*.

Изучение народных языковых и культурных представлений о растениях в наше время превратилось в самостоятельную и активно развивающуюся область гуманитарного знания, часто называемую этноботаникой, которая в славистике оснащена большой литературой как лингвистической, так и этнолингвистической¹. Будучи частью окружающей человека природы, растения тем не менее самым непосредственным образом включены в мир человека и занимают важное место не только в его физическом существовании в качестве источника пищи, одежды, тепла и т. п. и объекта трудовой деятельности, но и входят в его духовный мир, в его философию жизни, в космологию, этику, эстетику, аксиологию.

Том *Растения* в польском словаре будет включать семь частей (книг): 1. *Злаки*; 2. *Овощи, приправы и технические культуры*; 3. *Травы и цветы*; 4. *Кустарники*; 5–6. *Деревья*; 7. *Грибы, сорняки; массивы растений*. Рецензируемый первый выпуск тома посвящен хлебным злакам как главному источнику жизни. Книга начинается с предисловия редактора, относящегося ко всему тому и анализирующего дефиниции растений как сферы живой природы в словарях польского языка, которые, как правило, исходят из научных представлений и не отражают наивной категоризации растений в народной картине мира. Хлебные злаки в народном восприятии имеют не только утилитарную, но и мифологическую трактовку, хлеб насущный – это божий дар, наделяемый сакральным значением. Но это и повседневная пища, символ достатка, имущественного состояния, богатства, поэтому все хозяйственные работы, связанные с выращиванием хлебов, от сева до уборки урожая, получения муки и печения хлеба, в народной культуре трактовались как ритуалы и сопровождалась магическими действиями.

В рассматриваемом здесь выпуске приводится библиография использованных источников ко всем томам словаря, существенно расширенная по сравнению с библиографией, помещенной в первом выпуске первого тома. Она состоит из перечня публикаций и рукописей, откуда почерпнуты данные,

¹ Из новейших работ см. в частности изданные в Санкт-Петербурге сборники (*Acta Linguistica* 2010; 2017). Обе части выложены на сайте Института лингвистических исследований РАН www.iling.ru См. также Коновалова 2001, Колосова 2009, Сабодош 2014, Čižmađová 2008 и др. Активно разрабатывается растительная тематика в Сербии: см. (*Кодови* 1996); четыре сборника по этноботанике, изданные в Новом Саду в 2013–2017 гг. в серии *Биље у традиционалној култури Срба. Приручник фолклорне ботанике*, под ред. З. Каранович и Я. Дражич (*Биље* 2010; 2013; 2014; *Гора љиљанова* 2016) и др.

из большого списка исследований (книг, статей, атласов и т. п.), использованных в толкованиях, а также внушительного списка населенных пунктов, в которых проводились полевые исследования начиная с 1950-х годов до 1990-х и материалы из которых включены в словарь. Кроме работ, приведенных в общем перечне сокращений, к каждой словарной статье дается подробная библиография, относящаяся непосредственно к теме.

Работа над данным выпуском (и параллельно над остальными выпусками тома *Растения*) велась с 1976 г. на протяжении сорока лет силами сотрудников отдела текстологии Института польской филологии Университета им. М. Кюри-Склодовской в Люблине. Многие частные темы первоначально разрабатывались в рамках курсовых, дипломных работ или докторских диссертаций. За годы подготовки тома *Растения* в Польше было опубликовано немало монографий и сборников, посвященных разным аспектам этой большой темы: см. прежде всего (Rogowska-Cybulska 1998, 2005; Niebrzegowska-Bartmińska 2000; *Świat roślin* 2001; Marczevska 2002; Piekarczyk 2004; Nowakowska 2005; Szot-Radziszewska 2005; Babik 2008; Szcześniak 2008; Waniakowa 2012).

Рецензируемый выпуск имеет следующую структуру: после вводных слов редактора тома Е. Бартминьского и общего раздела *Злаки*, включающего подразделы «Сев хлебных злаков», «Уборка и вывоз хлеба с поля», ритуал «Пшелюрка» («Борода»), «Рождественский сноп», следуют разделы «Колос», «Мякина», «Солома» и далее разделы, посвященные отдельным хлебным культурам – ржи, ячменю, овсу, просу, гречихе. Каждая словарная статья, как и в выпусках перового тома, имеет строгую структуру и состоит из вступительной части, в которой дается краткий обзор осмысления соответствующей темы (например, темы Злаки и Зерно) в разных традициях и языках мира, и двух основных разделов – *Экспликация* и *Документация*; в первом приводятся характерные для польского народного языка номинации (например, для злаков – *zboże, żyto, chleb, obile*), фразеология (например, *Gdzie gospodarza stopa, tam zboża kopa*), народные представления, верования (например: «если сеять зерно *против солнца*, то будет много сорняков», «в засеянном поле водится *полудница* и другие демоны), предписания и запреты (относительно времени сева или уборки хлебов, относительно исполнителей соответствующей работы и т. п.), описываются практические действия (сев, молотьба, уборка), ритуалы, связанные с рассматриваемым предметом (например, ритуальная кража посевного зерна, танцы и подскоки ради урожая, закапывание в поле пасхальных *пальм*, гадания об урожае и т. п.); во втором приводятся данные разных жанров фольклора (сказок, пословиц, молитв, заговоров, обрядовых и необрядовых песен, легенд, письменной крестьянской поэзии и т. д.), в которых фигурирует этот предмет (например, зерно или солома).

Такие важные для традиционной культуры понятия и символы, как Зерно, Солома, Колос, Сев, Жатва и т. п., не раз были предметом изучения в этнографической и лингвистической литературе и в основных чертах неплохо сохраняются в памяти современных носителей народной традиции, тем не менее в посвященных им статьях словаря содержится много нового или по-новому осмысленного материала, который станет чрезвычайно существенным дополнением к соответствующему общеславянскому контексту, который мы пока что представляем себе весьма приблизительно. Например, из подробной статьи Солома мы узнаем, что ведьма или змора способны принимать вид соломинки, а кашубский полевой демон *latalëca* – обращаться в горящий пук соломы; что солому из-под скатерти с рождественского стола использовали не только для обвязывания неплодоносящих деревьев, но и для лечения бесплодия у женщин; что на солому, расстеленную на полу, укладывали не только умирающего, но и роженицу в случае трудных родов; что в Сочельник не разрешалось разжигать огонь соломой, чтобы на колосьях в поле не появилось голови; что из соломы делали обрядовых кукол – Медведя, Солдата, Деда, Мусорщика, Марену, Мясопуста, Иуду и др.; что в свадебном обряде невеста перед отъездом в костел выбрасывала из телеги солому, чтобы ее подружки вышли замуж; что для защиты от нечистой силы на окнах раскладывали соломенные крестики; что по длине соломы, вытащенной с крыши или вынутой из рождественского снопа, девушки гадали о замужестве и т. п.

Однако есть и такие темы, которые до сих пор почти не привлекали к себе внимания исследователей и потому потребовали от составителей словаря особых усилий в поисках и интерпретации материала. Например, в краткой статье Перевясло сообщается, что, кроме общепольского названия *powrósto*, существуют многочисленные диалектные наименования этой реалии (*porwósto*, *porwiósto*, *powrzyósto*, *powrzqósto*, *kowrzqósto*, *przewrósto*, *przewiqósto*, *powiqósto*, *pas*, *pasek*), что она имеет разнообразные магические обрядовые функции: в Подлясье перевяслом обвязывают рождественский сноп (в одном или в трех местах), в других регионах в Сочельник три перевясла сплетают в одну косу в честь Святой Троицы, тогда вся семья будет держаться вместе; иногда вместо рождественского снопа на стол кладут связанные крестом перевясла с воткнутыми в них колосьями разных хлебов; перевяслом в Сочельник связывали ложки, оставляя их на столе, обвязывали неплодоносящие деревья, причем снятые с деревьев перевясла не выбрасывали, веря, что в них пребывали добрые духи; на Белосточчине, начиная жатву, из первых срезанных горстей колосьев связывали перевясло, которым обвязывали хозяина и желали на будущий год столь же обильного урожая; в некоторых местностях перевяслом обвязывали парня и девушку, собиравшихся пожениться, или на свадьбе обвязывали жениха и невесту; перевяслами обвя-

зывали больного лихорадкой, а потом эти перевясла вешали на вербу, чтобы перенести на нее болезнь, и т. д.

Вряд ли до сих пор обращалось внимание на культурную функцию и символику таких побочных продуктов обработки зерна, как мякина (*plewy*), сечка (*sieczka*), соломенные покрытия (*strzecha, chochoł*), овсяная или ячменная солома и т. п. Оказалось, что и эти реалии были включены в ритуально-магическую практику, например, солому с крыши давали скотине, чтобы защитить ее от ведьм; детей лечили от испуга купанием в воде, в которую сыпали пепел от соломы, взятой с четырех сторон крыши, причем солому надо было сжигать до восхода солнца; мытьем в отваре из овсяной соломы лечили ревматизм, опухоли и другие болезни, перевяслами из овсяной соломы обвязывали деревья в день св. Степана, и т. п.

В обширной статье *Жито*, помимо подробного описания всех работ по возделыванию и обработке этой культуры (сев, жатва, молотьба, приготовление муки и т. п.), способов ее обрядового и магического использования, фольклорных мотивов, характерных для разных жанров (например, в сказке мужик вместе с чертом выращивает жито и обманывает черта, оставляя ему «корешки»), даются сведения и о таких периферийных аспектах этой темы, как использование житной муки в народной медицине – при головной и зубной боли, при избавлении от колтуна, при лечении опухолей, чирьев и т. д. Описываются также блюда и напитки, приготовляемые из жита. Подобные сведения содержатся и в статьях о других культурах – пшенице, ячмене, овсе, гречихе.

Из богатого языкового, фольклорного и этнографического материала, собранного и интерпретированного в рецензируемом томе, исследователь и читатель, интересующийся польской народной традицией, может получить ясное представление о том, что растительный код традиционной культуры, при всей его «практической» значимости, самым непосредственным образом связан с другими сторонами и фрагментами единой картины мира – с народным календарем, с народной метеорологией, народной демонологией, народной медициной и т. д.

Долгом рецензента считается критическая оценка рецензируемого труда, обнаружение в нем каких-то ошибок и упущений. Но люблинский *Словарь языковых стереотипов и символов* – это не тот случай. Этот труд так тщательно подготовлен, так продуман в своих теоретических основаниях и жанровых формах, что делать какие-то замечания или дополнения мог бы только тот, кому бы удалось погрузиться в материал с той же глубиной и подробностью, какая свойственна его создателям. О совсем мелких недочетах, вроде того, что в новом списке литературы *Słownik prastowiański* учтен только до 5 тома, тогда как есть уже 8 томов, даже не хочется упоминать.

Можно с уверенностью утверждать, что столь систематически собранного и обработанного корпуса данных по народной культуре, ее символике и ее языку нет ни для одной славянской традиции. Люблинский словарь языковых стереотипов еще надолго останется в славистике недосягаемым образцом этнолингвистического компендиума.

Литература и сокращения

- Билье* 2010 = *Билье у традиционалној култури Срба: приручник фолклорне ботанике*, уред. З. Карановић, Ј. Јокић, Нови Сад: Филозофски факултет.
- Билье* 2013 = *Билье у традиционалној култури Срба: приручник фолклорне ботанике*, уред. З. Карановић, Ј. Јокић, Нови Сад: Филозофски факултет.
- Билье* 2014 = *Билье у традиционалној култури Срба: приручник фолклорне ботанике*, уред. З. Карановић, Нови Сад: Филозофски факултет.
- Гора љљанова* 2016 = *Гора љљанова (Бильни свет у традиционалној култури Срба)*. *Зборник радова*, уред. З. Карановић, Ј. Дражић, Београд: Универзитетска библиотека „Светозар Марковић”.
- Ипполитова А. Б., 2008, *Русские рукописные травники XVII–XVIII веков. Исследование фольклора и этноботаники*, Москва: „Индрик”.
- Кодови* 1996 = *Кодови словенских култура*, бр. 1: *Бильке*, гл. уред. Д. Ајдачић, Београд.
- Колосова В. Б., 2009, *Лексика и символика славянској народној ботаники*, Москва: „Индрик”.
- Коновалова Н. И., 2001, *Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира*, Екатеринбург.
- Сабадош І., 2014, *Історія української ботаничної лексики (XIX – початок XX ст.)*, Ужгород.
- Толстая С. М., (рец.), 1997, *Словарь народных стереотипов и символов*, т. 1: *Космос*, ч. 1, „Живая старина”, № 4, с. 52–53.
- Толстая С. М., (рец.), 2000, *Словарь народных стереотипов и символов*, т. 1: *Космос*, ч. 2, „Живая старина”, № 2, с. 58–59.
- Толстая С. М., (рец.), 2014, *Словарь народных стереотипов и символов*, т. 1: *Космос*, ч. 3, 4, „Славяноведение”, № 6, с. 104–109.
- Acta Linguistica* 2010 = „Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН”, т. 6, ч. 1: *Этноботаника: растения в языке и культуре*, ред. В. Б. Колосова, А. Б. Ипполитова.
- Acta Linguistica* 2017 = „Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН”, т. 13, ч. 2: *Этноботаника: растения в языке и культуре*, отв. ред. Н. Н. Казанский, сост. В. Б. Колосова.
- Babik Z., 2008, *Pojednanie z lasem. W stulecie „argumentu florystycznego” w slawistycznych badaniach etnogenetycznych (1908–2008)*, Kraków.

- Bartmiński J., 1988, *Słownik ludowych stereotypów językowych. Założenia ogólne*, „Etnolingwistyka”, t. 1, s. 11–34.
- Čižmárová M., 2008, *Nominačné modely v botanickom názvosloví*, Prešov.
- Marczewska M., 2002, *Drzewa w języku i kulturze*, Kielce.
- Niebrzegowska-Bartmińska S., 2000, *Przestrach od przestrachu. Rośliny w ludowych przekazach ustnych*, Lublin.
- Nowakowska A., 2005, *Świat roślin w polskiej frazeologii*, Wrocław.
- Piekarczyk D., 2004, *Kwiaty we współczesnym językowym obrazie świata*, Lublin.
- Rogowska-Cybulska E., 1998, *Kaszubskie nazwy roślin uprawnych*, Gdańsk.
- Rogowska-Cybulska E., 2005, *Gwarowy obraz roślin w świetle aktywności nominacyjnej ich nazw (na przykładzie gwary wsi Wagi w powiecie łomżyńskim)*, Gdańsk.
- SLSJ, 1980 = *Słownik ludowych stereotypów językowych. Zeszyt próbny*. Wrocław.
- SSSL 1996–2012 = *Słownik stereotypów i symboli ludowych*, koncepcja całości i redakcja: Jerzy Bartmiński, t. 1: *Kosmos*. Cz. 1: *Niebo, światła niebieskie, ogień, kamienie*, Lublin 1996; Cz. 2: *Ziemia, woda, podziemie*, Lublin 1999; Cz. 3: *Meteorologia*, Lublin 2012; Cz. 4: *Świat, światło, metale*, Lublin 2012.
- Szcześniak K., 2008, *Świat roślin światem ludzi na pograniczu wschodniej i zachodniej Słowiańszczyzny*, Gdańsk.
- Szot-Radziszewska E., 2005, *Sekrety ziół. Wiedza ludowa, magia, obrzędy, leczenie*, Warszawa.
- Świat roślin 2001* = *Świat roślin w języku i kulturze*, red. A. Dąbrowska, I. Kamińska-Szmaj, Wrocław. (Język a Kultura; 16).
- Waniakowa J., 2012, *Polskie gwarowe nazwy dziko rosnących roślin na tle słowiańskim*, Kraków.

References

- Acta Linguistica 2010 = „Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii RAN”, vol. 6, part 1: *Ėtnobotanika: rasteniiia v iazyke i kul'ture*, eds. V. B. Kolosova, A. B. Ippolitova.
- Acta Linguistica 2017 = „Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii RAN”, vol. 13, part 2: *Ėtnobotanika: rasteniiia v iazyke i kul'ture*, eds. N. N. Kazanskiĭ, V. B. Kolosova.
- Babik Z., 2008, *Pojednanie z lasem. W stulecie „argumentu florystycznego” w slawistycznych badaniach etnogenetycznych (1908–2008)*, Kraków.
- Bartmiński J., 1988, *Słownik ludowych stereotypów językowych. Założenia ogólne*, „Etnolingwistyka”, t. 1, s. 11–34.
- Bilje 2010* = *Bilje u tradicionalnoj kulturi Srba: priručnik folklorne botanike*, eds. Z. Karanović, J. Jokić, Novi Sad: Filozofski fakultet.
- Bilje 2013* = *Bilje u tradicionalnoj kulturi Srba: priručnik folklorne botanike*, eds. Z. Karanović, J. Jokić, Novi Sad: Filozofski fakultet.

- Bilje* 2014 = *Bilje u tradicionalnoj kulturi Srba: priručnik folklorne botanike*, ed. Z. Karanović, Novi Sad: Filozofski fakultet.
- Čižmarová M., 2008, *Nominačné modely v botanickom názvosloví*, Prešov.
- Gora ljljanova* 2016 = *Gora ljljanova (Biljni svet u tradicionalnoj kulturi Srba)*. Zbornik radova, eds. Z. Karanović, J. Dražić, Beograd: Univerzitetska biblioteka „Svetozar Marković”.
- Ippolitova A. B., 2008, *Russkie rukopisnye travniki XVII-XVIII vekov. Issledovanie fol'klora i etnobotaniki*, Moskva: „Indrik”.
- Kodovi* 1996 = *Kodovi slovenskih kultura*, Iss. 1: *Biljke*, ed. D. Ajdačić, Beograd.
- Kolosova V. B., 2009, *Leksika i simbolika slavianskoj narodnoj botaniki*, Moskva: „Indrik”.
- Konovalova N. I., 2001, *Narodnaia fitonimiia kak fragment iazykovoj kartiny mira*, Ekaterinburg.
- Marczewska M., 2002, *Drzewa w języku i kulturze*, Kielce.
- Niebrzegowska-Bartmińska S., 2000, *Przestrach od przestrachu. Rośliny w ludowych przekazach ustnych*, Lublin.
- Nowakowska A., 2005, *Świat roślin w polskiej frazeologii*, Wrocław.
- Piekarczyk D., 2004, *Kwiaty we współczesnym językowym obrazie świata*, Lublin.
- Rogowska-Cybulska E., 1998, *Kaszubskie nazwy roślin uprawnych*, Gdańsk.
- Rogowska-Cybulska E., 2005, *Gwarowy obraz roślin w świetle aktywności nominacyjnej ich nazw (na przykładzie gwary wsi Wagi w powiecie łomżyńskim)*, Gdańsk.
- Sabadosh I., 2014, *Istoriia ukraïns'koï botanichnoï leksyky (XIX – pochatok XX st.)*, Uzhgorod.
- Słownik ludowych stereotypów językowych. Zeszyt próbny* [SLSJ]. Wrocław, 1980.
- Słownik stereotypów i symboli ludowych* [SSSL], koncepcja całości i redakcja: Jerzy Bartmiński, t. 1: *Kosmos*. Cz. 1: *Niebo, światła niebieskie, ogień, kamienie*, Lublin 1996; Cz. 2: *Ziemia, woda, podziemie*, Lublin 1999; Cz. 3: *Meteorologia*, Lublin 2012; Cz. 4: *Świat, światło, metale*, Lublin 2012.
- Świat roślin* 2001 = *Świat roślin w języku i kulturze*, red. A. Dąbrowska, I. Kamińska-Szmaj, Wrocław. (Język a Kultura; 16).
- Szcześniak K., 2008, *Świat roślin światem ludzi na pograniczu wschodniej i zachodniej Słowiańszczyzny*, Gdańsk.
- Szot-Radziszewska E., 2005, *Sekrety ziół. Wiedza ludowa, magia, obrzędy, leczenie*, Warszawa.
- Tolstaia S. M., (rev.), 1997, *Slovar' narodnykh stereotipov i simbolov*, vol. 1: *Kosmos*, part 1, „Zhivaia starina”, no. 4, pp. 52–53.
- Tolstaia S. M., (rev.), 2000, *Slovar' narodnykh stereotipov i simbolov*, vol. 1: *Kosmos*, part 2, „Zhivaia starina”, no. 2, pp. 58–59.
- Tolstaia S. M., (rev.), 2014, *Slovar' narodnykh stereotipov i simbolov*, vol. 1: *Kosmos*, part 3–4, „Slavianovedenie”, no. 6, pp. 104–109.
- Waniakowa J., 2012, *Polskie gwarowe nazwy dziko rosnących roślin na tle słowiańskim*, Kraków.

Summary

The symbolism of plants in the Polish folk tradition. Cereals

The author highly appreciates the first issue of the third volume of the fundamental “Dictionary of folk stereotypes and symbols” (ed. prof. E. Bartminsky), dedicated to the symbolism of plants. This issue presents rich materials (language, folklore, ethnographic) related to cereals, which in the popular perception have a mythological interpretation, the daily bread is God’s gift, endowed with sacred significance.

Keywords: Polish folk culture, plants, cereals, stereotypes, symbolism, ethno-lingvistics.